

В Судебную коллегию по уголовным
делам Верховного Суда Российской
Федерации
от адвоката Пузина Сергея
Владиславовича, филиал № 7 МОКА,
Москва, ул. Таганская, 15/2,
тел. 8 (977) 880-85-27,
в интересах ФИО1

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

Приговором судьи Тимирязевского районного суда г. Москвы от 19.04.2018 ФИО1 признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, и ему назначено наказание в виде ограничения свободы на срок 1 год 6 месяцев с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортным средством на срок 1 год.

Апелляционным постановлением суда апелляционной инстанции по уголовным делам Московского городского суда от 09.08.2018 приговор оставлен без изменения, а апелляционная жалоба без удовлетворения.

Постановлением судьи Московского городского суда от 23.10.2018 в передаче кассационной жалобы адвоката Пузина С.В., поданной в защиту осужденного ФИО1, о пересмотре приговора Тимирязевского районного суда г. Москвы от 19.04.2018 и апелляционного постановления Московского городского суда от 09.08.2018 для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции было отказано.

Приговор и последующие судебные решения являются незаконными, необоснованными и подлежат отмене в связи с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшими на исход дела.

По мнению судебных инстанций, ФИО1 нарушил при управлении автомобилем правила дорожного движения, что повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, а именно: 12.10.2017 около 06 часов 35 минут на нерегулируемом пешеходном переходе, на проезжей части автомобильной дороги по ул. Дегунинская г. Москвы, в районе дома 16, совершил наезд на несовершеннолетнего ФИО2, причинив последнему тяжкий вред здоровью в виде закрытой тупой травмы живота с разрывом в области VI сегмента правой доли печени, внутрибрюшного кровотечения.

Сторона защиты оспаривала в судебном заседании: факт нарушения ФИО1 указанных обвинением пунктов ПДД, возможность получения ФИО2 указанных повреждений при указанных обстоятельствах и квалификацию обнаруженных у ФИО2 телесных повреждений.

Как справедливо полагает защита, мальчик ФИО2, увлеченно игравший со своей собакой, не заметил автомобиль ФИО1 и внезапно выскочил на проезжую часть дороги, где и столкнулся с автомобилем. Между тем, это событие не повлекло никакого вреда здоровью ФИО2.

Суд необоснованно, в нарушение принципов равноправия и состязательности сторон, отказал стороне защиты в удовлетворении ряда ходатайств, в том числе:

- о назначении психофизиологической судебной экспертизы в отношении ФИО1 (протокол судебного заседания от 10.04.2018, лист 2);
- об ознакомлении с оригиналом истории болезни потерпевшего ФИО2 (оригиналы документов не были представлены при производстве экспертиз, не были осмотрены ни на предварительном следствии, ни в суде) (протокол судебного заседания от 10.04.2018, лист 2);
- об истребовании документов, подтверждающих квалификацию судебно-медицинского эксперта П., заключение которого положено в основу судебного решения, в частности о прохождении повышения (подтверждения) квалификации, (протокол судебного заседания от 10.04.2018, лист 3);
- о назначении повторной судебно-медицинской экспертизы;
- о назначении комиссионной судебно-медицинской экспертизы.

Указанные нарушения уголовно-процессуального права лишили ФИО1 права на справедливое судебное разбирательство. Ни независимого и беспристрастного суда, ни состязательности уголовного процесса, ни равенства всех перед законом и судом, на равных прав и возможностей сторон в процессе в нашем деле не было.

При этом судом не установлены обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ: событие преступления (способ и другие обстоятельства совершения преступления), виновность ФИО1 в совершении преступления, форма его вины, размер вреда.

Ни одна из трех необходимых составляющих объективной стороны этого преступления:

- 1) факт нарушения правил дорожного движения ФИО1;
- 2) причинение тяжкого вреда здоровью ФИО2;
- 3) причинная связь между действиями ФИО1 и наступившими последствиями,

в ходе судебного заседания не установлены.

Нарушений ПДД в действиях ФИО1 не зафиксировано. Он управлял автомобилем с разрешенной скоростью, соблюдая требования дорожной разметки и в соответствии с погодными условиями.

Экспертное заключение № 11 от 11.01.2018, выполненное судебно-медицинским экспертом отдела судебно-медицинской экспертизы (г. Одинцово) ФГКУ «111 Главный государственный центр судебно-медицинских и криминалистических экспертиз» Минобороны России П., на

котором основан вывод о причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего, имеет множество существенных дефектов и не подтвержден объективными данными. Цитаты из медицинской документации, приведенные экспертом в исследовательской части заключения, свидетельствуют об отсутствии тяжкого вреда здоровью.

В нарушение требований ст. 204 УПК РФ, выводы эксперта не содержат какого-либо обоснования. Заключение эксперта № 11 от 11.01.2018 представляет собой цитирование медицинской карты стационарного больного № 55371/017.

Такое заключение эксперта бессмысленно. Применить тот или иной пункт Приказа МЗСР РФ №194н от 24.04.2008, «Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» утвержденных Постановлением Правительства РФ № 522 от 17.08.2007, мог бы сам правоприменитель.

Гемоперитонеум – кровь в брюшной полости – диагностический признак тяжкого вреда здоровью, объективными данными не подтвержден, так как подкапсульная гематома не дает внутреннего кровотечения в брюшную полость. Операция (инструментальный метод исследования), которая бы подтвердила наличие крови в брюшной полости не была проведена (диагностическая лапароскопия, лапаротомия).

На УЗИ брюшной полости от 12.10.2017 в 07 часов 50 минут, по данным медицинской карты № 55371/071 стационарного больного из ДГКБ им. З.А. Башляевой г. Москва у ФИО2 «Эхо - признаков структурной патологии на момент осмотра не выявлено, такая же картина выявлена и при повторном УЗИ 13.10.2017. На рентгенограмме органов брюшной полости (обзорная, стоя) № 2453 от 12.10.17 «свободного газа и уровней жидкости в проекции брюшной полости не выявлено».

Клинических данных за перитонит или гемоперитонеум в исследовательской части заключения нет. Функция ни одного органа брюшной полости не была нарушена, об этом свидетельствуют клинические и лабораторные показатели: состояние средней тяжести, в ясном сознании, рвоты не было, живот мягкий не вздут, мочеиспускание не нарушено, нормотензия (т.е. температура тела не повышенная), дыхательная, сердечно-сосудистая, выделительная системы в норме, признаков крови в брюшной полости нет.

Кровоизлияние в печени может быть и от разрыва сосуда, который не является органом, а относится к кровоснабжающей системе. Целостность органа не нарушена. Поэтому говорить о тяжком вреде здоровью, да еще опасном для жизни, в данном случае не приходится. Нарушения целостности паренхиматозного органа через все слои в данном случае объективными данными не подтверждается, так как не было кровотечения из паренхиматозного органа в брюшную полость.

Угрожающих для жизни состояний и расстройство жизненно важных функций организма в данном случае также не усматривается. Пункт 6.1.16

Приказа МЗСР РФ №194н от 24.04.2008, «Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» утвержденных Постановлением Правительства РФ № 522 от 17.08.2007, в данном случае применять нельзя, об этом говорится в официальных «Комментариях к ПРИКАЗУ №194н п. 6.1.16», выполненных авторами указанного приказа профессорами: Клевно В.А., Поповым В.Л., Колкутиным В.В.

Отсутствие тяжкого вреда здоровью подтверждается и фактом скорой выписки ФИО2 из медицинского учреждения.

Эксперт делает выводы, которые не соответствуют полноте, всесторонности и объективности проведенного исследования (ст.ст. 4 и 8 ФЗ № 73 от 31.05.2001).

В постановлении о назначении экспертизы на разрешение эксперта поставлены 4 вопроса, а эксперт отвечает на 5. Нумерация вопросов должна совпадать с нумерацией ответов в экспертных выводах, если вопросы объединяются, то указываются номера нескольких вопросов, объединенных по смысловому значению, в один ответ (ст.29 Приказа МЗСР РФ № 346н от 12.05.2010).

Кроме того, исключительную важность представляет собой вопрос о механизме образования повреждений, обнаруженных у ФИО2.

Судом эти обстоятельства не установлены. Фраза «совершил наезд на пешехода ФИО2» неинформативна и не описывает механизма ДТП. Здесь было нарушено право ФИО1 на защиту, ведь чтобы защищаться, нужно знать от чего именно. Как совершен наезд, какой частью автомобиля, на какую область тела ФИО2а он пришелся?

Повреждение печени невозможно получить при условиях, установленных судом и при отсутствии каких-либо видимых повреждений кожного покрова человека. При толчке бампером автомобиля ниже центра тяжести человека неизбежно последует удар головой об автомобиль. При ушибе печени в результате ДТП обязательно должны быть другие травмы: ссадины, ушибы кожи в области печени, травмы головы. У ФИО2 этих травм нет.

Кроме того, экспертом не обосновано, по какой причине экспертиза вреда здоровью живого лица проводилась в отсутствие потерпевшего. Эксперту были представлены ксерокопии медицинских документов, тогда как они должны быть подлинными!

Согласно п. 7 Постановления Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», объектом судебно-медицинской экспертизы является живое лицо, либо труп (его части), а также материалы дела и медицинские документы, предоставленные в распоряжение эксперта в установленном порядке. Медицинские документы должны быть подлинными и содержать исчерпывающие данные о характере повреждений и их клиническом течении, а также иные сведения, необходимые для проведения судебно-медицинской экспертизы. При необходимости эксперт составляет

ходатайство о предоставлении ему дополнительных материалов, по получении которых проведение судебно-медицинской экспертизы возобновляется.

Экспертом П. проведено по делу две судебных экспертизы. Противоречия и дефекты экспертных заключений № 2125 от 16.11.2017 и № 11 от 11.01.2018, не позволяют сделать достоверный вывод о наличии, характере, давности и степени тяжести повреждений, обнаруженных у ФИО2. При доставлении и обследовании ФИО2 в медицинское учреждение 12.10.2017 внутрибрюшное кровотечение, которое квалифицировано экспертом как тяжкий вред здоровью, отсутствовало.

Заключение эксперта № 11 от 11.01.2018 является недопустимым доказательством, в том числе по следующим основаниям. Следователь, после ознакомления стороны защиты с заключением № 2125 от 16.11.2017 согласился с необходимостью назначения новой экспертизы, при этом, вместо повторной (по тем же самым вопросам), назначил дополнительную и поручил ее проведение тому же эксперту. Кроме того, стороне защиты необоснованно было отказано присутствовать при производстве экспертизы.

Допрошенный в судебном заседании эксперт П. показал свою полную несостоятельность: не смог пояснить, как он пришел к своим выводам, показал свою некомпетентность в области УЗИ, рентген и КТ исследований, а также значение некоторых словосочетаний, включенных в свои экспертные заключения. Данное обстоятельство суд не оценил.

Эксперт не знает номеров приказа и постановления правительства, являющихся основными документами, которыми он обязан руководствоваться в своей деятельности, не смог пояснить смысл фразы «Размерами до 2 мм», включенной в оба своих экспертных заключения, сказав, что не понимает ее значения, но она была в истории болезни.

Эксперт П. в судебном заседании несколько раз менял свои показания относительно того, какая именно жидкость обнаружена в брюшной полости, был ли разрыв печени. Этим обстоятельствам суд оценку не дал и не принял во внимание при вынесении приговора. Между тем, осмысленность действий эксперта презюмируется. Эксперт, не понимающий значение переписанного им текста из медицинской карты, лжет.

Кроме того, эксперт П. не смог пояснить, почему при ответе на вопрос о направлении травмирующего воздействия он дает различные ответы: в экспертизе от 16.11.2017 направление травмирующего воздействия «преимущественно спереди сзади», а в заключении эксперта от 11.01.2018 «преимущественно справа налево». При этом, он изучал одну и ту же медицинскую документацию. Этому противоречию ни суд первой инстанции, ни апелляционной оценкой не дали.

Суд необоснованно отверг доводы специалиста Ш., которая, будучи судебно-медицинским экспертом высшей квалификации, указала как на отсутствие у потерпевшего ФИО2 тяжкого вреда здоровью, так и на

существенные процессуальные нарушения, допущенные при назначении и производстве имеющихся заключений эксперта.

В судебном заседании установлено, что при инструментальном обследовании потерпевшего ФИО2 во время поступления его в медицинское учреждение кровоизлияние в печени не было диагностировано. Специалист Ш. показала, что через несколько дней после ДТП кровотечение возникнуть не могло. Это обстоятельство не было принято во внимание и оценено судом.

Свои выводы относительно поставленных вопросов специалист Ш. обосновала, а компетенцию в области судебной медицины подтвердила. Если принять их на веру суд не решился, то назначение повторной экспертизы было обосновано железно.

Обстоятельства ДТП также вызывают сомнения. Ознакомившись с показаниями потерпевшего и его отца, данными ими в судебном заседании, нахожу их нелогичными и непоследовательными и противоречащими друг другу.

ФИО2 так и не смог пояснить суду, почему, увидев за 30 метров движущийся на них с сыном со скоростью 10-15 км/ч автомобиль, они стояли и смотрели на него. Тогда как шаг назад, либо переход проезжей части дороги, исключили бы аварийную ситуацию. Видимо, отец ФИО2 не мог переходить дорогу, потому что поджидал мальчика, который играл с собакой.

Суд неверно установил обстоятельства дорожно-транспортного происшествия. Наезд на потерпевшего ФИО2 не мог произойти при изложенных судом обстоятельствах, так как из представленных фотографий автомашины в сопоставлении их с ростом потерпевшего следует, что высота и расположение выступающих частей бампера автомобиля значительно ниже области расположения печени потерпевшего. Кроме того, при столкновении с автомобилем повлекшем падение потерпевшего ФИО2, со слов его отца пролетевшего по воздуху 2-3 метра, неизбежно появление ушибов и ссадин на голове, в том числе на лице.

Суд апелляционной инстанции не дал оценку допущенным в приговоре процессуальным нарушениям, отказам в удовлетворении ходатайств: о назначении психофизиологической судебной экспертизы в отношении ФИО1; об ознакомлении с оригиналом истории болезни потерпевшего ФИО2; об истребовании документов, подтверждающих квалификацию судебно-медицинского эксперта П.; о назначении повторной судебно-медицинской экспертизы; о назначении комиссионной судебно-медицинской экспертизы.

Пересмотр приговора важен не только для ФИО1, но и для системы уголовного судопроизводства в целом. В части оценки доказательств - судьи тоже могут ошибаться либо симпатизировать какой-либо из сторон, но отказ в их собирании начисто лишает обвиняемого возможности защищаться.

На основании изложенного, прошу:

Передать кассационную жалобу о пересмотре приговора судьи Тимирязевского районного суда г. Москвы от 19.04.2018, и апелляционного постановления от 09.08.2018 для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Приговор судьи Тимирязевского районного суда г. Москвы от 19.04.2018, апелляционное постановление от 09.08.2018 в отношении ФИО1 отменить.

ФИО1 в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, оправдать.

Приложения:

1. Ордер;
2. Копия приговора;
3. Копия апелляционного постановления;
4. Копия постановления от 23.10.2018.

20.12.2018

С.В. Пузин